

[@ЦинЦинСегодняВыпустилаНовуюПесню: Что за чертовщина с этой Ань Жун? Кроме раскрутки пейринга, есть ли у неё хоть какие-то таланты? Семнадцатилетняя школьница, влезает в лицо к ЦинЦин, ей вообще совести нет?]

[@ДуЦзин: Сегодня изначально пошла смотреть «Мечту», зашла и вижу, как толпа фанатов какой-то не дебютировавшей неизвестной особы беснуется, тошнит до смерти! Одна за другой ответила! Кайф!]

Сюй Сяое пролистала долго, но видела только такие двусмысленные вещи без прямых указаний.

Она этим не удивилась. Похоже, в фан-группах и распространялись такие намёки и подтексты, совсем не нужны реальные доказательства. Стоит задать ритм, и бесчисленные фанаты бросятся на первую линию, чтобы защищать своего кумира.

Сюй Сяое зашла на Вэйбо Ду Цин. Первый пост был рекламой того шоу, в котором участвовала Ду Цин, а второй оказался с фотографией.

Это был вид со спины, где Сюй Сяое обнимала Ань Жун за плечо.

Фотография была удачной. Ань Жун выглядела худой и прямой, кусок красной ткани на её спине играл светом и тенью, а сверху лежала рука Сюй Сяое. В тот момент они разговаривали и находились очень близко, с ракурса Ду Цин это выглядело так, будто они вот-вот поцелуются.

@ДуЦзин: Давно не виделись [слёзы], желаю успеха, пусть будет всё лучше и лучше [улыбка]

Сюй Сяое нахмурила брови. На одних словах вроде бы нет проблемы, но в сочетании с этой картинкой проблема есть.

Раньше они с Ду Цин были стажёрами, Вэйбо тогда был не так строг, Ду Цин часто тащила её на взаимодействие, так что у них тоже была часть старых фанатов пары.

Но Ду Цин опубликовала этот пост, и это выглядело как поздравление, но как ни смотришь, всё было как-то неправильно, словно она жалко поздравила, но её проигнорировали.

А тот, кто её проигнорировал, обнимал кого-то другого и о чём-то весело болтал.

Сюй Сяое стиснула зубы, зашла в комментарии.

Хотя она и предчувствовала это, но, увидев самый верхний комментарий, в ней всё равно вспыхнул гнев.

@АЦин: Что происходит? Новая любовь?

@ДуЦзин: @АЦин не говори так, они, возможно, обсуждают выступление или соревнование [сердечко][улыбка]

Эта необъяснимая заставляющая фантазировать работа намёков вызывала у Сюй Сяое сильное отвращение.

...

Ань Жун проснулась утром, повернула голову и сразу увидела, что Сюй Сяое снова внизу ждёт её. Ань Жун замерла на несколько секунд, потеряла лицо и спросила:

— Почему ты сегодня не рисуешь?

Два дня назад утром Ань Жун видела, что Сюй Сяое словно что-то тайком пишет, а позже увидела, что это, похоже, не письмо, а рисунок.

Ань Жун знала, что Сюй Сяое умеет рисовать, она самоучка, и рисует довольно хорошо.

После того как Ань Жун узнала, Сюй Сяое просто стала использовать её бумагу и ручки для рисования. Это была обычная тетрадь и чёрная гелевая ручка, никаких хороших инструментов, но Сюй Сяое каждое утро вставала и рисовала, пока Ань Жун не проснётся.

А потом прятала и не давала Ань Жун смотреть.

У Сюй Сяое было подавленное настроение. Утром она сидела внизу и долго думала, как решить проблему с прошлой ночью. Сначала она думала, что это спонтанная акция фанатов, но потом поняла, что что-то не так, слишком уж это организовано.

— Сегодня встала поздно, — Сюй Сяое с улыбкой посмотрела на Ань Жун и сказала. — Быстро спускайся.

— Ой.

Только что проснувшаяся Ань Жун была ещё немного сонной, двигалась медленно, ничем не отличаясь от того маленького толстого цыплёнка месяц назад.

Сюй Сяое видела, что её, похоже, не задело вчерашними руганями, и облегчённо вздохнула.

Выспавшись, Ань Жун уже забыла об этом, а Сюй Сяое не напоминала, так что она вообще не вспомнила.

После умывания и нанесения макияжа Ань Жун ещё тихо бормотала:

— Когда я научусь, мне не будет так тебя беспокоить, а ты сможешь поспать подольше.

Сюй Сяое держала её лицо в руках, как драгоценность, тщательно и нежно. Услышав это, она рассмеялась и сказала:

— Не надо, я уже привыкла, это занимает всего несколько минут. Но если ты сама будешь наносить макияж, это, боюсь, займёт время, тебе придётся вставать ещё раньше, нет смысла.

Голос Сюй Сяое был очень тихим, словно она боялась, что если будет громко, находясь так близко, то напугает Ань Жун. Поэтому тот лёгкий, чуть хриловатый голосок, как перышко, упал в сердце Ань Жун, вызывая лёгкий зуд.

Ань Жун опустила глаза.

Сюй Сяое ущипнула её за подбородок:

— Не дёргайся.

Ань Жун пришлось лишь слегка сжать губы.

— Тебе нужно только мне помогать, — сказала Сюй Сяое, отпустила руку, нанесла ещё один слой фиксации, осмотрела и произнесла. — Готово, пошли.

Ань Жун послушно встала и пошла следом. Приходилось признать, даже если бы она не притворялась, у неё не вышло бы так быстро и качественно наложить макияж, как у Сюй Сяое.

После еды они вошли в танцевальный зал. Людей в зале ещё было не все, Ань Жун сначала начала растягиваться и разминается.

Сюй Сяое, разминаясь, подошла к Сяо Юй.

Сяо Юй, прислонившись к стене, растягивала ноги. Увидев Сюй Сяое, лишь сказала:

— Утро.

Без выражения лица, слова на вес золота.

Сюй Сяое встала рядом с Сяо Юй, прислонилась к стене и тихо сказала:

— Помоги с одним делом.

Сяо Юй немного удивилась, увидев, что Сюй Сяое так скрытна, и в сердце примерно появилась догадка.

— Связано с Ань Жун?

Сюй Сяое нахмурила брови, бросила на неё взгляд, лицо выдавало лёгкое раздражение, она мрачным видом указала на выход.

Ань Жун закончила комплекс растяжки, подняла голову и обнаружила, что Сюй Сяое нет. Она особо не задумалась, в сердце всё ещё беспокоилась, не совершила ли опять глупость Ван Юньшуй, чего это её до сих пор нет.

Выйдя за дверь, Сяо Юй посмотрела вокруг, убедилась, что никого нет:

— Можно говорить?

Сюй Сяое сжала губы, словно не могла выговорить.

Сяо Юй её не торопила, ждала сама по себе.

— Ань Жун стали целенаправленно атаковать, — мрачным лицом сказала Сюй Сяое, редко так прямо не скрывая своих эмоций. — Я подозреваю, что это Ду Цин. Должно быть, она связалась с лидерами фанатов и дала наводку. Вчера начали появляться признаки. У тебя есть способ выйти в интернет?

Сяо Юй кивнула, но не думала, что Сюй Сяое придёт к ней именно по этому вопросу.

— Ты хочешь сказать, что Ду Цин повела фанаты чернить Ань Жун? — Сяо Юй обдумала и сказала. — Разве это не нормально?

Ведь это любовная соперница, когда соперницы встречаются, глаза краснеют, это частое дело, это не подавить, и нет смысла подавлять.

— Хочешь быть звездой и кумиром, нужно выдерживать похвалу и ругань, это обязательный путь.

Лицо Сюй Сяое было мрачным, в глазах, казалось, плескалась не растаявшая тушь:

— Я пришла к тебе только потому, что если это выйдешь из твоих уст, эффект будет лучше, чем у меня, но это не значит, что я обязательно должна использовать тебя.

Делай, так делай, лишних слов. Она не собиралась смягчать своё отношение или хотеть объяснять.

Сяо Юй знала, что Сюй Сяое говорит правду, поэтому ей не нужно было думать, она прямо кивнула:

— Говори.

— Скажи Чэнь Синь, что кто-то манипулирует общественным мнением, покупает ботов, чтобы полить грязью и повлиять на популярность, намеренно разжигает борьбу внутри компании. В этом я верю, ты знаешь, как сказать.

Сюй Сяое глубоко посмотрела на Сяо Юй.

Сяо Юй ничего не сказала, она понимала смысл Сюй Сяое, просто не думала, что из-за ревности и раскрутки ритма стоит так сильно шуметь?

После того как Сяо Юй согласилась, Сюй Сяое только сказала:

— В будущем Чэнь Синь будет нашим менеджером. Она, должно быть, уже знает о твоих отношениях с «Ювелирным домом Хэнжуй», поэтому твои слова имеют больший вес, чем мои.

Не в глазах Чэнь Синь, а в глазах Лю Ихань, стоящей за Чэнь Синь.

Сяо Юй кивнула, видя, что Сюй Сяое собирается уходить, словно с сомнением тихо сказала:

— Я думала, ты очень ненавидишь использовать такое семейное положение и статус для достижения своих целей.

Иначе почему она три года молча работала стажёром в TS, только чтобы испытать жизнь?

Сюй Сяое шаг замер, повернула голову посмотреть на Сяо Юй, коротко показала привычную, бессмысленную улыбку и сказала:

— Тогда выходит, что ты не знаешь меня так хорошо, как себе представляла.

Её вид заставил Сяо Юй вспомнить Сюй Яньци, в сердце удивление и понимание.

Всё же отец и дочь.

Упрямство — одинаковое, но принципы, которые легко нарушить ради себя.

Сюй Сяое несколько лет не хотела использовать имя «Ювелирного дома Хэнжуй» и Сюй Яньци, это открыто говорило Сюй Яньци — без тебя мне всё равно.

В этот раз зайти её рукой, хотя тоже зайти рукой «Ювелирного дома Хэнжуй» и Сюй Яньци, это говорит Сюй Яньци — не думай, что я не знаю, Сяо Юй твой человек, ты можешь использовать, и я могу.

Поняв этот момент, Сяо Юй не злилась, она смотрела на уходящую спину Сюй Сяое и спросила:

— А если компания не вмешается?

Шаг Сюй Сяое остановился только на секунду, не оглядываясь, она ушла.

Сяо Юй схватилась за лоб, неплохо, до такой степени, что даже слова разгневаться не хочет сказать?

Только, похоже, она действительно задала глупый вопрос.

<http://bllate.org/book/16418/1488226>